Эстиан до сих пор ясно помнил, как фрейлина по имени Таня бросила на него взгляд, улыбаясь, словно самый счастливый человек на свете, в объятиях Сесиль… и как ее губы почему-то скривились в победной ухмылке. Даже после этого они все равно оставили Эстиана в стороне, продолжая свой таинственный разговор.

Как ни странно, он уловил множество мужских имен среди их болтовни — Джейд, Макс, Хьюго, Киллиан и так далее — и был очень недоволен, видя, как лицо Сесиль сияло каждый раз, когда эти имена упоминались.

Кроме того, он слышал, как они обсуждали новеллы с жанрами «сожаление», «одержимость», «драма», и также «развитие героя», но он не мог сказать, что все это значило. Только после того, как Таня ушла, Эстиан спросил об этом Сесиль.

— Что такого тебе принесла эта фрейлина, что заставило тебя так выглядеть?

— Ч-что не так с тем, как я выгляжу? Все как обычно!

«Что не так?»

Ее лицо было похоже на само определение слова «влюбленность»: сверкающие глаза, залитые румянцем щеки. Как она могла утверждать, что выглядит как обычно, с выражением лица, которое вызывало в нем необъяснимое желание крепко обнять ее?

Что же пообещала та придворная дама, чтобы у императрицы было такое лицо, какого он никогда раньше не видел?

— Я вижу, ты очень сблизилась с ней, так быстро, несмотря на то, что она работает здесь совсем недавно.

— Конечно! Таня — отличная подруга, а еще она — мой спаситель, потому что избавила меня от Аледа!

— Какой она спаситель, если все, что она сделала – это привезла с собой драгоценность своей семьи? Это была просто удача.

— Как бы то ни было, без Тани мне все равно пришлось бы слушать бормотание Аледа. Ты не знаешь, каким безумным болтуном он был, пока не получил камень Тани, ваше величество. Даже во время выборов фрейлины все продолжал говорить, какой ты бесхарактерный импоте… Упс!

— Что?

Сесиль поспешно закрыла рот, но, увы, слова уже сорвались с ее губ.

* * *

— Я был неправ! Пожалуйста, возьмите что угодно, только не мою жизнь.

Алед опустился на колени на стол и ударился о него лбом, когда склонился в поклоне Эстиану, сидевшему напротив с драгоценным камнем, подаренным Таней, в руке. Эстиан высоко поднял руку и — у Аледа округлились глаза — отпустил драгоценный камень, но, к счастью для духа, другой рукой поймал его, прежде чем тот коснулся пола.

— Я… я умоляю вас. Что угодно, только не это… Я вчера едва закончил реновацию… — взмолился дух.

Он прошел через ужасные времена в поисках еще одного достойного дома-камня после того, как Изумруд Аледа был разбит. Он хотел этого так сильно, что лишь найдя, проревел «ЭТО МОЕ!» и потребовал, чтобы Сесиль достала этот камень у Тани.

Зайдя внутрь камня, чтобы взглянуть, что там есть, он увидел следы, что кто-то жил здесь раньше, поэтому дух взволнованно принялся приводить это место в порядок в соответствии с последними тенденциями, но…

«Я не могу потерять еще один дом, не после всего этого!»

Нежелание духа терять свой дом заставляло его вести себя словно настоящий раб. Его гордые прикрасы к собственному имени, будь то «тень первого эльфа» или «единственное духовное существо, способное к физическому проявлению» и так далее… ни капли не помогали его положению. Когда Алед опустился на землю и стал умолять Эстиана, он услышал, как тот холодно задал вопрос:

— Ты так дорожишь своим домом, но позволяешь себе такие колкости. Интересно, почему же?

— Именно так. Мне самому интересно, как я позволил себе это.

Говоря так, словно не имел никакого отношения к делу, Алед повернулся, чтобы украдкой взглянуть на кровать в комнате, где лежала Сесиль, измученная и лишь укрытая тонким одеялом. По цветным отметинам, оставленным на ее обнаженной шее, плечах и даже спине, было видно, насколько энергичен Эстиан в своем деле.

Посмотрев на Сесиль, — она пострадала настолько, что даже начала похрапывать во сне, — Алед вновь перевел взгляд на Эстиана и вытер уголок рта, увидев полуобнаженного мужчину с выставленным на всеобщее обозрение торсом.

Хотя формально Алед был бесполым духовным существом, у нее был зоркий взгляд, и он вполне мог сказать, что обнаженный торс Эстиана был, грубо говоря, «горяч».

У него были широкие плечи, его ключицы были безупречны, а мускулы с хорошо видневшимися венами двигались при каждом жесте. И хотя его нижняя половина была прикрыта, он использовал для этого лишь большое банное полотенце. Оно слегка соскользнуло вниз, обнажив его бедра, вид которых заставил Аледа сухо сглотнуть.

Мужчина сидел во всем своем великолепии, он с томным лицом откинул волосы назад. Однажды дух, с которым он был знаком, показал Аледу альбом, похвалил содержимое и сказал:

— Это называется «альбом», он не из этого мира, просто невероятно, говорю тебе. Взгляни лишь один раз, и твой разум словно перенесется в другое царство.

Эстиан был похож на картинку из той самой книжонки.

«Что за чертовски предательское полотенце… если бы оно спустилось чуть ниже».

Когда Алед недовольно сглотнул, Эстиан подбросил драгоценный камень в воздух, прежде чем вновь поймать его.

— Остановитесь! Прошу, остановитесь! Я стану очень мстительным, если вновь потеряю свой дом! Разве вы не слышали, какими ужасными становятся духи, когда их поглощает злоба? — взволнованно воскликнул Алед.

— Я могу уничтожить тебя до того, как это произойдет.

Алед мог только сдерживать слезы, так как Эстиан точно не врал. Что, черт возьми, съел этот мужлан, чтобы стать таким сильным для человека? Единственным среди людей, способным владеть клинком из черной стали, был…

— А?

Алед погрузился в размышления, но потом сам удивился, когда ему в голову пришло нужное воспоминание.

— Подождите секундочку. Император, вы ведь не пили Эвгендифову кровь, не так ли?

http://tl.rulate.ru/book/30632/1933080